

УДК 358.424

**Элементный состав сил противника
и возможный характер его действий
в ходе развязывания и ведения военного конфликта
на территории Республики Беларусь**

Монич А. Н.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»

Если предположить, что элементный состав сил противника включает две основные части – движение сопротивления и десантно-диверсионные силы (далее – ДДС), то каждую из них, по определенным признакам, можно разделить на более мелкие составляющие [1].

Движение сопротивления условно может состоять из легальной, законспирированной и боевой частей. Легальная часть включает политический элемент, представленный оппозиционными политическими партиями и движениями, а также сочувствующим им населением. Законспирированная часть состоит из подпольных организаций: руководства и боевых групп незаконного вооруженного формирования (далее – НВФ). Боевая часть включает руководство и регулярные НВФ. Для решения конкретных задач, из числа последних выделяются диверсионные группы и боевые отряды [1, 2].

Различные элементы движения сопротивления могут действовать под руководством специальных служб иностранных государств, как децентрализованное (изолированно друг от друга), так и централизованно (в тесном взаимодействии). Между этими элементами могут существовать устойчивые связи.

Специальные службы иностранных государств, решая свои задачи, помимо руководства движением сопротивления могут проводить самостоятельные специальные мероприятия. Для этого они используют агентуру, выделяют разведчиков и диверсантов (в том числе из состава ССО). Разведчики и диверсанты из состава специальных служб и ССО могут действовать самостоятельно или получать поддержку от законспирированной части движения сопротивления. Следовательно, между службами иностранных государств и различными элементами движения сопротивления должны существовать устойчивые связи.

Десантно-диверсионные силы противника объединяют в себе различные воинские формирования, которые позиционируются по качественным признакам: способу доставки (по воздуху) и способу действий (диверсия). К ним можно отнести различные формирования ССО (диверсионно-разведывательные силы) и воздушные (аэромобильные) десанты сухопутных войск. Воинские формирования ДДС могут действовать самостоятельно или в тесном взаимодействии, используя возможности регулярных НВФ. Между ними также могут существовать определенные связи. Необходимо отметить, что элементный состав сил противника в ходе развития военного конфликта будет меняться. В ходе периода нарастания военной угрозы основную угрозу для нас будут представлять специальные службы иностранных государств руководимое ими движение сопротивления.

В ходе скрытой фазы организации сопротивления элементный состав сил противника может состоять из специальных служб движения иностранных государств и их агентуры, неправительственных фондов и негосударственных организаций, а также отдельных лиц, оказывающих им содействие.

В это время на территории РБ под легальным прикрытием могут действовать сотрудники специальных служб иностранных государств и их агенты, основной задачей которых будет являться создание движения сопротивления или отдельных его элементов.

В ходе фазы руководства движением сопротивления (если оно создано) подрыв стабильности в государстве может вестись двумя основными вариантами:

- организацией и осуществлением массовых беспорядков, сопровождающихся террористическим насилием либо его угрозой;
- осуществлением террористической и иной подрывной деятельности в целях провоцирования массовых беспорядков.

Исходя из этого в качестве основной движущей силы движения сопротивления могут выступать:

- в первом случае – оппозиционные партии и движения совместно с сочувствующим им населением;
- во втором случае – законспирированные боевые группы НВФ (боевики-террористы) [1, 2].

Первый вариант (осуществление «цветных» революций) в настоящий момент является наиболее реальным. Он может быть использован накануне или в ходе политических выборов. При этом действия движения сопротивления будут строго скоординированы и направлены непосредственно против существующей власти. Так, массовые беспорядки, начавшись в Минске, могут быть продолжены в ряде административных центров Гродненской, Витебской областях, в местах с высокой плотностью проживания национальных меньшинств, и в дальнейшем перерасти в вооруженные столкновения с органами правопорядка.

Второй вариант (Югославский) может быть использован для инициирования столкновений между различными социальными группами населения (национальными, религиозными и т. д.). В этом случае подрыв стабильности может осуществляться путем проведения законспирированными боевыми группами НВФ различных провокационных и террористических акций. Вероятнее всего они также будут действовать в административных центрах, находящихся на территории Гродненской области, а также на прилегающей к ней части Минской и Витебской областей.

Основным способом применения таких групп могут являться диверсионно-террористические акции, проводимые в целях запугивания населения и провоцирования массовых беспорядков. При этом в качестве основных объектов воздействия могут выступать национальные активисты, священнослужители, военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов, население в местах его массового скопления и на транспорте, топливозаправочные станции, водонасосные станции, электростанции, линии электропередач, критические элементы промышленных сельскохозяйственных предприятий и т.д.

Необходимо отметить, что активизация деятельности движения сопротивления может быть вызвана кризисом в экономике (не исключено искусственное создание такого кризиса заинтересованными извне силами), что может привести к увеличению масштабов социальной напряженности, хаоса и преступности. Попытки республиканских и местных органов власти восстановить контроль над ситуацией будут использованы оппозицией для того, чтобы извлечь политическую или иную выгоду из сложившейся ситуации. Следствием этого может стать подрыв доверия к существующей власти и увеличение сторонников движения сопротивления.

Вместе с тем дестабилизация обстановки может происходить, минуя этап невооруженного противостояния (первый вариант подрыва стабильности). В этом случае политический элемент движения сопротивления возможно перейдет на подпольное положение или будет пытаться создать на территории сопредельных государств «альтернативное правительство». При этом элементный состав сил противника может состоять из агентуры, разведчиков и диверсантов из состава специальных служб и ССО, законспирированных боевых групп НВФ (боевиков-террористов, диверсионных групп и боевых отрядов из состава регулярных НВФ [1].

Как показывает практика, деятельность регулярных НВФ во многом зависит от поддержки местного населения, так как многие из боевиков являются их частью. Население снабжает их продуктами питания, лекарствами и другими материальными средствами. Через своих агентов они получают необходимую для себя информацию. Если отсутствует угроза личной безопасности, то боевики могут жить в населенных пунктах. Когда такая угроза возникает, они уходят в базовые лагеря. Исходя из этого, действия регулярных НВФ следует ожидать преимущественно в сельской местности. Наиболее многочисленные из них могут быть сформированы в Ошмянском, Островецком, Браславском, Поставском районах, где население польской, литовской национальности составляет соответственно от 20 до 50% [3].

Базовые лагеря регулярных НВФ могут находиться в трудно контролируемых районах. К таковым можно отнести Налибокскую пущу, бассейны рек Западная Двина, Березина, где леса покрывают от 40 до 50 % общей площади. Данные районы граничат с сопредельными государствами, откуда возможно несанкционированное проникновение наемников на территорию РБ и переброска оружия и снаряжения по земле

и воздуху. Местность, позволяющая осуществлять подобную деятельность, также имеется в Верхнедвинском, Сморгонском районах, где заболоченные участки леса пересекают нашу границу.

Основным способом применения регулярных НВФ могут являться диверсии, налеты, засады, обстрелы. Объектами их воздействия на этапе дестабилизации обстановки могут быть отделения милиции, небольшие воинские гарнизоны, пограничные заставы, исправительно-трудовые колонии, административные учреждения, склады, промышленные и сельскохозяйственные предприятия и другие объекты-источники пополнения ресурсов. Вместе с тем наиболее вероятно, что действия регулярных НВФ будут синхронизированы с действиями противника и начнутся с возникновением непосредственной внешней военной угрозы. В ходе резкого обострения обстановки может осуществляться заблаговременный вывод оперативных отрядов ССО. При благоприятных условиях в западных районах РБ они могут создавать регулярные НВФ смешанного состава. Начало действий НВФ смешанного состава следует ожидать в ходе проведения мобилизационных мероприятий и оперативного развертывания наших войск. При этом основными объектами их воздействия могут являться командный состав силовых структур, сборные пункты военнообязанных, мобилизационные ресурсы на маршрутах выдвижения, базы и склады ВС, транспортные колонны, железнодорожные составы, мосты через водные преграды, узлы коммуникаций и т.д. [4].

В это же время на всей территории РБ может быть усилена разведывательная деятельность агентуры противника, специальных служб и ССО по сбору и уточнению данных об объектах экономики и инфраструктуры нашей страны.

В полосах ответственности наших войск и вблизи военных объектов будут действовать диверсионно-разведывательные группы (далее – ДРГ) противника. Их основной задачей на данном этапе может быть добывание сведений о пунктах военного управления (стратегического, оперативного звеньев), элементах системы наведения и оповещения ВВС и войск ПВО, радиолокационных центрах (постах) и зенитно-ракетных комплексах на позициях, аэродромах базирования авиации, установках оперативно-тактических ракет (ОТР) и РСЗО в позиционных районах и т. д. Активизацию их диверсионной деятельности следует ожидать за несколько суток до начала агрессии [1].

В ходе силового урегулирования кризиса основную угрозу для нас будут представлять ССО противника и НВФ.

С началом воздушной фазы агрессии элементный состав сил противника будет практически таким же, как и перед началом агрессии.

В это время основные усилия диверсионно-разведывательных сил (ДДС) противника будут направлены на осуществление диверсий и наведение СВН на разведанные и вновь выявляемые средства ответного удара и обеспечивающую их военную инфраструктуру, пункты управления военного и государственного руководства, радио- и телецентры, а также объекты экономики и коммуникаций на территории нашего государства. Разведчики и диверсанты из состава специальных служб и ССО, законспирированные боевые группы НВФ в основном будут действовать на территории административных и промышленных центров по всей территории РБ – в полосах ответственности оперативных объединений, в районах расположения наших войск и важных военных объектов.

С началом наземной фазы агрессии противник для оказания содействия высаживать (выбрасывать) своим наступающим группировкам начнет воздушные (аэромобильные) десанты (в том числе из состава ССО)

в тылу наших войск в целях захвата и удержания важных районов и рубежей, дезорганизации управления, нарушения работы тыла, воспрещения подхода резервов, уничтожения складов и т.д. Их десантирование может обеспечиваться командами оперативного контроля из состава ССО ВВС во взаимодействии с регулярными НВФ. Таким образом, при подготовке и в ходе агрессии против РБ противник может осуществлять широкомасштабные диверсионно-разведывательные, террористические и другие подрывные акции на ее территории в целях дестабилизации обстановки, затруднения проведения мобилизационных мероприятий и оперативного развертывания наших войск, нарушения управления, работы тыла и т.д.

При этом подготовка нашего государства к отражению агрессии в худшем для нас случае может осуществляться в условиях фактически начавшегося вооруженного конфликта (имеющего внутренний характер или приграничного). При этом на различных этапах его развития противник будет задействовать различные силы.

Литература

1. Боевой устав Сил специальных операций, часть 2. – 2007.
2. Гурулев, С. П. Особенности применения Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований в современных условиях ведения военных действий / С. П. Гурулев // Материалы 8-й военно-научной конференции учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь». – Минск : ВА РБ, 2006;
3. Мальцев, Л. С. Основы военной стратегии к военной безопасности : учебное пособие / Л. С. Мальцев. – Минск : ВА РБ, 2006. – 605 с.

4. Чупраков, Ю. К. Боевые действия в локальных войнах и вооруженных конфликтах : монография / Ю. К. Чупраков. – М., 2002. – 87 с.